

— Отец, с чего такая ярость?

Гу Цин с безмятежным видом полулежал в широком, богато украшенном главном кресле. Одной рукой он небрежно подпирал подбородок, а его взгляд, ленивый, но пронзительно острый, был устремлен прямо на человека, который стоял на грани срыва и задыхался от гнева.

— Ты... ты, непутевый сын! — Тот вытаращил глаза, лицо его побагровело, на лбу вздулись вены. Он дрожащим пальцем указывал на Гу Цина, а голос от неистовой ярости стал хриплым.

Однако, столкнувшись с таким напором, Гу Цин остался невозмутим. Он слегка улыбнулся и тихо произнес:

— Я здесь, прекрасно вас слышу, нет нужды так кричать. К чему такой накал страстей, отец? Успокойтесь.

Его тон был спокойным, как гладь воды, но в нем сквозило величие, которое невозможно было игнорировать. Глядя на багровое лицо отца, Гу Цин видел, как тот одной рукой судорожно сжимает грудь, а другой продолжает указывать на него, приоткрыв рот, но не в силах вымолвить ни слова.

При виде этой сцены в душе Гу Цина разлилось невыразимое чувство удовлетворения, словно давний узел, сковывавший сердце, наконец-то развязался.

Гу Юэ поспешно шагнул вперед и вместе с Госпожой Гу подхватил Гу Фэна, который уже пошатывался и, казалось, вот-вот рухнет. Они осторожно усадили его в стороне.

— Сяо Цин, даже если ты держишь на меня обиду, не стоит так донимать отца! Он уже немолод, ему не под силу такие тревобления. Можешь быть спокоен: как только отпразднуем день рождения отца, я уйду. По правде говоря, у меня никогда не было мыслей соперничать с тобой в чем-либо, — с горечью произнес Гу Юэ, в его глазах блеснули слезы.

Услышав это обвинение, Гу Цин лишь насмешливо скривил губы, не удостоив его ответом. Он медленно повернул голову и посмотрел на Госпожу Гу, заметив, что та смотрит на него с нескрываемым осуждением.

В одно мгновение его охватило сильное чувство самоиронии. Он горько усмехнулся, покачал головой и решительно отвел взгляд, больше не желая смотреть на нее.

В этот момент Госпожа Гу почувствовала, как сердце болезненно сжалось, словно что-то драгоценное безвозвратно ускользало. На ее щеках промелькнула едва заметная тень раскаяния, губы дрогнули, будто она хотела что-то сказать.

Но тут она ощутила резкую боль в запястье — кто-то исподтишка ущипнул ее.

Гу Юэ, преодолевая внутреннюю боль, вымученно улыбнулся:

— Матушка, я нечаянно сделал вам больно? На самом деле... я просто слишком сильно переживаю за вас и отца...

Едва он договорил, как остатки раскаяния в душе Госпожи Гу мгновенно испарились. Она погладила его по руке, утешая, а затем резко повернулась к тому, кто восседал на почетном месте. В ее голосе зазвучали гнев и требовательность:

— Гу Цин! До каких пор ты собираешься устраивать этот балаган? Зачем ты творишь все эти бесчинства? Неужели ты не понимаешь? Он вовсе не намерен с тобой соперничать! И А Юэ ни за что не покинет Клан Гу! Ведь он — моя родная плоть и кровь!

Теперь она была твердо убеждена: Гу Цин затеял весь этот скандал лишь ради того, чтобы вышвырнуть Гу Юэ из дома. Она ни за что не допустит подобного! Если мгновение назад в ее сердце еще теплилось раскаяние, то теперь она видела в Гу Цине лишь взбалмошного человека, устроившего истерику.

— Матушка, спасибо вам, — Гу Юэ благодарно взглянул на Госпожу Гу, а затем с вызовом посмотрел на того, кто сидел в кресле.

— Довольно, — Гу Цин прервал их идиллию. Он с улыбкой поманил Гу Юэ пальцем: — Сяо Юэ, иди же сюда, поприветствуй свою настоящую мать.

— Что за чушь, как она может быть моей матерью?

— Если бы отец тогда не принес тебя, ты был бы сейчас сыном наложницы и не смог бы даже стоять передо мной, разговаривая на равных. Кстати, у тебя еще есть младшие брат и сестра.

— Гу Цин! — Гу Фэн смотрел на него так, будто готов был разорвать на части.

Никто не обратил на него внимания. Как только слова были сказаны, вошли люди, ведя за собой двоих детей лет семи-восьми.

— Матушка! — дети бросились в объятия женщины. Она крепко прижала их к себе, подняла голову и взмолилась: — Молодой господин, умоляю, пощадите моих детей, они ни в чем не виноваты. Я уйду далеко-далеко и больше никогда не появлюсь у вас на глазах.

Увидев лицо женщины, Госпожа Гу пришла в ужас. Она перевела взгляд на Гу Юэ, сделала шаг вперед, собираясь наброситься на нее, но тут ее кто-то удержал. Отвернувшись, она увидела,

что это Гу Фэн. Вспомнив, что этот человек тратит ее деньги и за ее спиной содержит другую женщину, она широко раскрыла глаза от негодования. Как он смеет ее останавливать? Она вырвала руку и, подскочив к женщине на полу, отвесила ей несколько звонких пощечин.

Гу Фэн, не в силах вынести этого, оттолкнул Госпожу Гу и, защищая женщину, стал с нежностью гладить ее по лицу. Госпожа Гу оттолкнула Гу Цина, который пытался ее придержать, и, словно безумная, набросилась на Гу Фэна с кулаками. Даже Гу Юэ, попытавшийся вмешаться, получил несколько царапин.

Госпожа Гу вытащила спрятавшуюся за спину Гу Фэна женщину и снова осыпала ее градом пощечин.

В комнате воцарилась тишина. Даже Гу Цин был ошеломлен, а все присутствующие в изумлении разинули рты — никто не ожидал такой ярости от Госпожи Гу.

Увидев это, Гу Фэн с силой оттолкнул супругу, прижал к себе любовницу и, указывая на Госпожу Гу, разразился проклятиями:

— ...Ты, неистовая баба!

Госпожа Гу с недоверием посмотрела на него:

— Ты... ты посмел оттолкнуть меня ради этой дряни? Гу Фэн, да как ты можешь? Я никогда не сделала ничего, что могло бы тебя опозорить!

В этот момент Госпожа Гу забыла о добродетели, достоинстве и статусе хозяйки дома. Она в ярости кричала:

— Гу Фэн, есть ли у тебя сердце? Все, что я делала, было ради этого дома, ради Клана Гу! А ты отталкиваешь меня ради этой подстилки? Пока я жива, она не переступит порог этого дома!

Вспомнив что-то, она перевела гнев на Гу Юэ:

— А ты? Наверное, очень доволен собой? Я, забыв о родном сыне, относилась к тебе, сыну наложницы, как к собственному ребенку! Я не сделала вам ничего плохого, почему вы так поступили со мной?

Она говорила все более возбужденно, схватила его за руку и закричала:

— Ты знал? Знал с самого начала? Я была к тебе так добра, что даже собственного сына забросила! Почему ты так со мной?!

— Почему?! Разве я была к тебе плоха?

Гу Юэ, глядя на искаженное яростью лицо Госпожи Гу, испуганно отступил на два шага назад.

<http://bllate.org/book/20751/2080590>